

Лингвокультурология и переводоведение

Cultural linguistics and translation studies

Научная статья

УДК 81-11

DOI: 10.14529/ling250301

СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н.Г. Бурмакина, nburmakina@mail.ru,

Ф.А. Годой Луко, godoy.felipee@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. Работа выполнена в рамках лингвистической имагологии, в ней анализируется презентация образа России в разножанровых художественных текстах авторов из стран Латинской Америки. Цель исследования заключается в выявлении стратегий и тактик, используемых для создания образа чужой для пишущего страны. В качестве методов исследования применялись интерпретативный анализ и контекстуальный анализ текста. В результате были выделены следующие стратегии: номинативная, дескриптивная, нарративная и стратегия комментирования. Были отмечены наиболее частотные темы, к которым обращаются иберо-американские писатели, повествуя о России: описание характера и внешности людей, населяющих российское государство; критика или солидарность с политической системой; суровый климат, русская литература. Результаты исследования могут быть использованы в теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: имагология, образ России, стратегии и тактики

Для цитирования: Бурмакина Н.Г., Годой Луко Ф.А. Стратегии конструирования образа России в латиноамериканской художественной литературе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 3. С. 5–12. DOI: 10.14529/ling250301

Original article

DOI: 10.14529/ling250301

STRATEGIES OF CONSTRUCTING THE IMAGE OF RUSSIA IN LATIN AMERICAN LITERATURE

N.G. Burmakina, nburmakina@mail.ru,

F.A. Godoy Luco, godoy.felipee@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. This research is carried out within the framework of linguistic imagology and analyses the representation of the image of Russia in different fictional genres by authors from Latin American countries. The aim of the study is to identify the strategies and tactics used to create the image of a foreign country by the writers. Interpretative analysis and contextual analysis of the text were used as research methods. The following strategies were identified: nominative, descriptive, narrative and commenting strategies. The most frequent themes that Ibero-American writers address when narrating about Russia are: description of the character and appearance of the people inhabiting Russia; criticism or solidarity with the political system; the severe climate; and Russian literature. The results of the study can be used in the theory of intercultural communication.

Keywords: imagology, image of Russia, strategies and tactics

For citation: Burmakina N.G., Godoy Luco F.A. Strategies of constructing the image of Russia in Latin American literature. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2025;22(3):5–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250301

Изучение чужеродности, культурных кодов репрезентации «другого» в художественных текстах является важным источником данных для теории межкультурной коммуникации. Исследования, посвященные описанию образа «другого» и рассмотрению образа своей собственной страны в восприятии других народов на материале художественной литературы (и других письменных источников), объединило исследовательское направление – имагология [13].

Под имагологией понимается научная дисциплина, имеющая предметом изучения стереотипные представления о «других», «чужих» нациях, странах, культурах, инородных для воспринимающего субъекта [10]. Имагология – раздел сравнительного литературоведения, объектом исследования которой являются образы «чужого», способы и особенности их репрезентации и анализа [16].

Предметом исследования имагологии становятся не только характеристики других народов, но и то, как воспринимают нас представители иных культур. Библиография исследований на данную тему на материале различных национальных литератур весьма обширна: Хабибулина, 2014; Пожидаева, 2015; Кубанев, Набилкина, 2019; Дюкин, 2018; Гранцева, 2019; Гевель, 2021; Сун, 2021; Сун, 2023 и др. [2, 4, 5, 7, 12, 14, 15, 18].

В настоящей статье рассматриваются способы конструирования «другого» на примере репрезентации образа России в художественной литературе иberoамериканских стран (Чили, Никарагуа, Кубы, Мексики, Венесуэлы и Перу).

К теме описания образа России, конструируемого в латиноамериканской художественной литературе, обращались многочисленные авторы: Albuquerque, 2001; Кофман, 2011; Надъярных, 2014; Гарсиа, 2017; Gorrochotegui, 2017; Пешков, 2023; Ханжина, 2017; Garbatzky, 2020; Турыгин, Бахарев, 2022; Годой, 2024 и др. [1, 3, 6, 9, 11, 17, 19, 20, 23, 24]. По данным перечисленных исследователей, взгляд на русский феномен затрагивает такие вопросы, как влияние русских авторов XIX века на мировую литературу, интерес к русской истории, видение латиноамериканскими авторами Советского Союза, а также дореволюционной и постперестроечной России. Были выявлены повторяющиеся темы восхищения русской литературой Золотого века, идеализации Советского Союза, консервативности России, противостояния СССР и США в холодной войне.

Цель настоящей работы видится не собственно в описании образа России в художественных текстах латиноамериканских авторов, а в выявлении стратегий и тактик, используемых для создания этого образа.

В качестве материала для изучения используются произведения художественной литературы на испанском языке различных литературных жанров, а именно: рассказ «La Matuschka (Cuento Ruso)» («Матушка (русский рассказ)») никарагу-

анского писателя Рубена Дарио [21]; травелог «Diario de Moscú y San Petersburgo» («Дневник Москвы и Петербурга») венесуэльского дипломата Франсиско де Миранды [8, 27]; рассказ «Oración a los obreros» («Молитва к работникам») чилийской писательницы Габриэлы Мистраль [30]; очерк «Rusia en 1931. Reflexiones al pie del Kremlin» («Россия в 1931 году. Размышления у подножия Кремля») перуанского писателя Сесара Вальехо [29]; повесть «Siberiana» (Сибири) кубинского писателя Хесуса Диаса [22]; серия стихов «Descubrimiento de Moscú» («Открытие Москвы»), «¡Stalingrado en pie!» («Сталинград стоит!»), «Los soviéticos» («Советские люди»), «Canto a la paz soviética» («Песня советского мира») мексиканского писателя Эфраина Уэрты [25]; серия стихов «Yuri Gagarin» («Юрий Гагарин»), «Pan caliente» («Горячий Хлеб»), «Hace frío» («Холодно») и «Nieve» («Снег») чилийского писателя Никанора Парры [28]; роман «Otra novelita rusa» («Еще один маленький русский роман») чилийского писателя Гонсало Майера [26].

Рассмотрим некоторые примеры.

Пример 1

«En fin, por senda sin transitables y desnudaderos, aunque el camino aquí no es tan malo como el anterior, avistamos la gran ciudad de Moscú – 32 verstas – cuya meseta de palacios, jardines y chozas todo junto, le da alguna similitud con Constantinopla. Sobre el camino hay varias casas de campo muy bien situadas, con abundancia de árboles, alamedas alrededor; y las cercanías de la ciudad por todas partes parecen sumamente agradables y pintorescas» [27]. (Наконец, продолжив путь по разбитой и тряской дороге, впрочем, уже не такой скверной, как прежний тракт, мы увидели вдали Москву, огромный город – 32 версты – на возвышенности с дворцами, садами и бедными лачугами, все вперемешку, что придает ему некоторое сходство с Константинополем. По дороге встречаются загородные дома, превосходно расположенные, с обилием деревьев и аллей вокруг, и все окрестности города весьма живописны и радуют глаз [8]).

В данной выдержке из работ Ф. де Миранды образ Российского государства создается через знакомство читателя с первыми впечатлениями автора от Москвы XVIII века. В представленном фрагменте используется дескриптивная стратегия создания образа страны, реализованная через тактику описания населенных пунктов. В фокусе внимания оказываются архитектурные особенности одного из наиболее значительных городов империи. Фрагмент содержит восторженные эпитеты «agradables», «pintorescas» (прекрасный, живописный), перечисление составляющих город строений и парков «palacios, jardines y chozas», «casas de campo» (дворцы, сады, бедные лачуги, загородные дома).

Представленное описание не является нейтральным, автор выражает свое отношение к уви-

денному, реализуя тактику фактологического комментария (стратегия комментирования). Автор характеризует город как огромный, сравнивает его с Константинополем. Константинополь в данном случае выступает в качестве прецедентного феномена, актуализируются такие его характеристики, как многолюдство, большой размер, имущественное неравенство жителей, важная роль, которую играл данный мегаполис в истории.

Упоминание топонима «*Moscú*» (Москва) является примером реализации номинативной стратегии репрезентации образа Российской империи. Данный город является одним из символов России, вербализация данного названия актуализирует представления о стране в сознании читателя.

Пример 2

«Leningrado, en general, es una ciudad holgada, limpia, clara y hasta alegre. El zarismo hizo de ella una urbe occidental y casi parisiense, en su plano de conjunto, en su estilo arquitectónico, en su aspecto municipal, en su ornamentación. Residencia de la nobleza y de la alta burguesía rusa, fue dotada de un confort marcadamente occidental, al menos en sus zonas centrales» [29]. (Ленинград, в целом, удобный, чистый, ясный и даже веселый город. Царизм преобразовал его в западный по общему плану, по архитектурному стилю, по городскому облику, по орнаменту напоминающий Париж город. Жизнь дворянства и богатой русской буржуазии не уступала западу в комфорте, по крайней мере, в ее центральных районах).

Настоящий пример также иллюстрирует дескриптивную стратегию, реализуемую тактикой описания населенных пунктов, и стратегию комментирования, выраженную тактикой фактологического комментария. Для описания города используются прилагательные с положительной семантикой «*holgada*» (удобный), «*limpia*» (чистый), «*clara*» (ясный) и «*alegre*» (веселый). Реализуется сравнение реалий жизни в Ленинграде с европейскими «*casi parisiense*» (почти парижский), «*un confort marcadamente occidental*» (настоящий западный комфорт), констатируется их сопоставимость. Париж выступает в данном случае источником для сравнения, символом великолепия и удобства, Ленинград является мишенью. Констатация их сходства используется в данном случае как похвала. Однако в отрывке присутствуют сразу несколько маркеров умаления «*en general*», «*casi*», «*al menos*» (в целом, почти, по меньшей мере), ослабляющие эффект от представленных положительных характеристик.

Пример 3

«Siberia era un lugar desmesurado, mil veces más grande que México, veinte mil veces más grande que España, cien mil veces más grande que Cuba...» [22]. (Сибирь была громадным местом, в тысячу раз большим, чем Мексика, в двадцать тысяч раз большим, чем Испания, в сто тысяч раз большим, чем Куба...).

Сравнение географических реалий России с другими странами – прием, позволяющий отразить уникальность рассматриваемого государства. В настоящем примере автор в гротескной форме представляет территориальные размеры одного из российских регионов. Троекратный повтор прилагательного «*grande*» (большой) в сравнительной степени усиливает впечатление, производимое мифологизированно преувеличенным представлением размеров Сибири. Представленный пример иллюстрирует создание образа России через стратегию комментирования описываемых реалий, хотя приводимые комментарии и не являются достоверными. Использование номинации «*Siberia*» также может быть квалифицировано как номинативная стратегия (тактика называния географических регионов России).

В следующем фрагменте также реализована тактика фактологического комментирования (стратегия комментария):

Пример 4

«Pero, además de ser Moscú un conjunto de ruinas prerrevolucionarias y un conjunto de escombros de la revolución, es la capital del Estado proletario. La urbanización obrera se acelera con ritmo sorprendente» [29]. (Но помимо того, что Москва представляет собой руины дореволюционной жизни, груду осколков революции, она является столицей пролетарского государства. Урбанизация рабочих идет впечатляющими темпами).

Автор изображает в своем произведении послереволюционную Россию, приводит оценивающие комментарии к описываемому. Существительные «*ruinas*» (руины), «*escombros*» (осколки) относятся к семантическому полю «разрушение». Эти разрушения не вызывают у автора сожаления, скорее наоборот, создается ощущение революционного пафоса, чему способствует комбинирование данной лексики со словосочетанием «*ritmo sorprendente*» (впечатляющие темпы) с семантикой положительной оценки, и с лексическими единицами «*revolución*», «*proletario*», «*urbanización*» (революция, пролетарский, урбанизация) из тематического поля «революция».

Тактика называния географических реалий реализуется через номинацию «*Moscú*» (Москва); для обозначения России в данном фрагменте используется обобщенное название «*Estado proletario*» (пролетарское государство), отсылающее к коммунистическому проекту.

Пример 5

«Algunos – era imposible distinguir entre los que se mudaban y los que se quedaban – terminaban botellas de vodka por la noche y, poco antes de volver a casa, las arrojaban a las estatuas de Lenin. Algunos aplaudían, otros miraban con reproche, y, desde este punto de vista, el caso era una metáfora modesta pero eficaz: la Unión Soviética estaba pasando por su última borrachera, y cada uno hacia lo que podía» [26] (Некоторые – невозможно было отличить тех, кто уезжал,

от тех, кто оставался – вечером допивали бутылки водки и, перед уходом домой, бросали их в статуи Ленина. Кто-то аплодировал, другие смотрели с упреком. Эти сцены служили лаконичной и очень выразительной метафорой: Советский Союз переживал свой последний кутеж, и каждый делал то, что мог).

Настоящий фрагмент представляет сцену социального и политического упадка в стране начала 90-х. Автор использует тактику оценивающего нарратива (нarrативная стратегия), он описывает происходящие на его глазах события и приводит свой метавзгляд на происходящее.

Частотно воспроизводимым в латиноамериканской литературе стереотипом о России является холодная погода и суровые климатические условия. Рассмотрим следующий пример, заимствованный из стихотворного текста Никанора Парры:

Пример 6

«*Hay que tener paciencia con el sol/ Hacen cuarenta días/ Que no se le ve por ninguna parte*» [28]. (Солнцем надо быть терпеливым, / Уже сорок дней/ его нигде не видно).

В примере эксплицируется тема погоды, отмечается отсутствие солнечных дней на протяжении долгого времени (тактика описания климата и погоды, реализующая дескриптивную стратегию). Автор не только констатирует данный метеорологический феномен, но выражает свое к нему отношение «*Hay que tener paciencia con el sol*» (Солнцем надо быть терпеливым). Данную практику можно интерпретировать как стратегию комментирования.

Описание климата часто реализуется косвенно через перечисление особенностей быта, одежды жителей российских регионов и т. д., что иллюстрирует приведенный далее пример:

Пример 7

«*¡Cómo estas gentes, que están obligadas a consumir tanta leña, han podido preservar tantísimos bosques, es cosa que no entiendo!*» [27]. (Как этим людям, вынужденным сжигать столько дров, удалось сохранить обширнейшие леса, остается для меня загадкой! [8]).

Автор констатирует факт необходимости заготавливать большое количество дров для отопления жилищ жителей Москвы, что косвенно свидетельствует о холодном климате. Это позволяет наряду со стратегией комментирования (автор выражает удивление по поводу увиденного) в данном отрывке выделить тактику косвенного описания климата, реализующую дескриптивную стратегию.

В приведенном далее примере реализуется тактика описания людей, проживающих в Сибири (дескриптивная стратегия), и также приводятся размышления автора о том, каким образом климат влияет на их внешность и характер (стратегия комментирования).

Пример 8

«*A Bárbaro le parecía que tanto ella como los demás siberianos eran en extreme rígidos. Solían caminar en silencio, algo inclinados hacia delante,*

con la cabeza gacha, las mandíbulas apretadas y las manos enlazadas en la espalda, como si la severidad del clima y el peso de las ropas les hubieran contraído los músculos y el espíritu» [22]. (Барбаро показалось, что и она, и другие сибиряки очень жесткие. Они шли молча, слегка наклонившись вперед, опустив голову, скав челюсти и сцепив руки за спиной, как будто суровость климата и тяжесть одежды сковали их мышцы и дух).

Описание угрюмых, неприветливых людей, проживающих в тяжелых климатических условиях, способствует созданию образа страны мрачной и пугающей.

Пример 9

«*Yo, herido, aunque no gravemente, estaba en la ambulancia. Allí se me había vendado el muslo que una bala me atravesó rompiendo el hueso. Yo no sentía mi dolor: la patria rusa estaba victoriosa*» [21]. (Я был ранен, но несерьезно, находился в карете скорой помощи. Мне перевязали ногу, пуля пробила бедро, сломав кость. Но я не чувствовал своей боли, русское отчество победило!).

Отрывок иллюстрирует нарративную стратегию создания образа страны, реализованную тактикой констатирующего нарратива. Образ России конструируется в данном фрагменте через перечисление событий, переживаемых самоотверженным русским солдатом. Рассказчик повествует о своем ранении, полученном на поле боя. Эмоции, которые он испытывает в связи с одержанной победой, затмеваются для него физическую боль, причиняемую раной. Мужество человека, оказавшегося в трудной ситуации, способно вызывать восхищение у читателя. Тот факт, что представленный литературный герой является представителем российского народа, способствует созданию положительного образа страны, военные которой демонстрируют столь героическое поведение.

Пример 10

«*Bregar con aquella naturaleza en la que invierno e infierno eran sinónimos convertía a los nacidos allí en seres físicamente y moralmente superiores*» [22]. (Физическое и моральное превосходство людей, рожденных там, ковалось природными условиями, в которых ад и зима составляли тождество).

В настоящем примере образ России конструируется через тактику описания населяющих ее людей (дескриптивная стратегия): «*seres físicamente y moralmente superiores*» (физически и морально превосходящий). В испанском языке слова «*invierno*» (зима) и «*infierno*» (ад) фонетически и орфографически схожи, что использует автор в каламбуре, позволяющем очень выразительно представить климатические условия Сибири. Данный прием можно интерпретировать как тактику фактологического комментария (стратегия комментирования), автор кроме приведения характеристик описываемых им людей включает в текст собственную интерпретацию того, почему, на его взгляд, они обладают данными чертами.

Пример 11

«*Las estrellas están muertas de rabia/ Entretanto
Yuri Gagarin/ Amo y señor del sistema solar/ se
entretiene tirándoles la cola*» [28]. (Звезды мертвы
от ярости/ Пока Юрий Гагарин / Хозяин и повели-
тель Солнечной системы / Развлекает себя, бросая
им хвост).

Настоящий фрагмент заимствован из стихотворного текста чилийского поэта Никанора Парры. Произведение посвящено первому полету человека в космос. Имя «*Yuri Gagarin*» (Юрий Гагарин) приобрело статус прецедентного, его вербализация вызывает ассоциации с достижениями советской науки, в данном случае позволяет рассматривать его использование как реализацию тактики называния имен известных личностей, реализующую номинативную стратегию конструирования образа России (Советского Союза).

Проведенное исследование позволяет создать следующую классификацию стратегий и тактик презентации образа России в художественных текстах латиноамериканских авторов:

- номинативная стратегия находит выражение в тактике называния важных географических реалий страны (городов, памятников архитектуры *Moscú, Leningrado, Stalingrado, Kremlin* и др.), тактике называния известных личностей (исторические персонажи, представители культуры и науки, широко известные за пределами России, например, *Gagarin, Pushkin, Lenin* и др.) и тактике называния ключевого образа (официальные и неофициальные номинации страны в различные исторические периоды, *Imperio Ruso, Unión Soviética, URSS, estado proletario* и др.);

- дескриптивная стратегия, реализованная тактикой описания людей (их внешности, характера, коммуникативных особенностей), тактикой описания быта (некоторые бытовые реалии воспринимаются как чужеродные, например, русская баня, и получают подробное описание на страницах

литературных произведений), тактикой описания населенных пунктов (авторы восхищаются или наоборот, критикуют архитектурные решения в русских городах) и тактикой описания климата и погоды (эксплицитное отображение холода или имплицитное представление климатических особенностей, например, перечисление одежды героев произведений);

- стратегия комментирования реализована тактикой фактологического комментария (авторы, представляя различные реалии из жизни русского народа, выражают к ним свое отношение, например, описывая послереволюционные изменения в Москве, восторгаются ими или выражают критику);

- нарративная стратегия реализуется через тактику констатирующего нарратива и тактику оценивающего нарратива (повествование о происходящих событиях реализуется в нейтральной или оценивающей тональности).

«Всякое изображение инонационального в искусстве опирается (преднамеренно или нет) на стереотип собственного национального восприятия «чужого», и потому создаваемый образ не тождествен реальному прототипу, а творчески преломлен автором. Это свойственно любому виду искусства, берущемуся за изображение «чужого» национального колорита» [10]. Образ России в значительной степени меняется в зависимости от политических взглядов авторов и времени, в которое они работали. Однако есть темы, которые повторяются независимо от периода написания. Анализ литературных произведений позволил выделить наиболее частотные темы, к которым обращаются ибероамериканские писатели, повествуя о России: описание характера и внешности людей, населяющих российское государство; критика или солидарность с политической системой; суровый климат; влияние классической русской литературы на культуру Латинской Америки.

Список литературы

1. Гарсиа А.С. Образ России в трех испаноязычных текстах // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Россия и Иbero-Американский мир: материалы III Международного конгресса. Ростов н/Д., Кадис. 28–30 сентября 2017 года. С. 201–205.
2. Гевель О.Е. «Щегол» на восточноевропейском перекрестке: «русские» подтексты романа Донны Тартт // Имагология и компаративистика. 2021. № 15. С. 264–279. DOI 10.17223/24099554 /15/16.
3. Годой Л.Ф.А. Конструирование образа Советского Союза в поэтических текстах Никанора Парры // Современные исследования: теория, практика, результаты: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 89–96.
4. Гранцева Е.О. Испанские интеллектуалы и Россия начала XX века: между литературой и жизнью // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 149–162.
5. Дюкин С.Г. К истории образа России в венгерской художественной литературе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. Вып. 29. С. 74–82.
6. Кофман А.Ф. Перестройка и постсоветская эпоха: взгляд из Латинской Америки // Латинская Америка. 2011. Вып. 4. С. 48–59.
7. Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. Формирование образа России как «иного» государства в западной литературе и культуре // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. Вып. (32). С. 67–74.

8. Миранда Франсиско де. Путешествие по Российской Империи / пер. с исп. М.: МАЙК «Наука/Интерperiодика», 2001. [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/miranda.html (дата обращения: 18.3.2024).
9. Надьиных М.Ф. Русская литература – революция – Россия в латиноамериканском воображении первой трети XX века // НРГИ ИМЛИ РАН. 2014. Вып. 9. С. 1–16.
10. Папилова Е.В. Имагология в рамках филологии // Art Logos. 2024. № 1 (26). С. 204–213. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_204.
11. Пешков Д.И. Отображение принципа «полифонического романа» Достоевского в латиноамериканской литературе XX века на примере романов М. Отеро Сильвы «Пятеро, которые молчали» и М. Варгаса Льосы «Город и псы» // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития: сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2023. С. 78–84.
12. Пожидаева О.В. Стереотипы восприятия и пути их преодоления: образ России, Кольского Севера в некоторых произведениях скандинавской и финской литературы XXI века // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. 2015. Вып. 3. С. 129–134.
13. Раевская М.М. Что такое образ нации: вклад испанских эссеистов в исследования национального характера // Романские языки и культуры: от античности до современности: VII Международная научная конференция: сборник материалов, Москва, 28–29 ноября 2013 года. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2015. С. 237–245.
14. Сун Д. Композиционно-речевые стратегии и приемы создания образа Китая в мемуарных записках Б.С. Колоколова // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 459–465. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-459-465.
15. Сун Д. Мемуарный образ Китая начала XX века: лингвистический аспект (на материале текстов Б.С. Колоколова и С.А. Далина): дис. ... канд. филол. наук: 28.06.23. Красноярск. 182 с.
16. Томберг О.В. Изучение литературы в контексте филологической имагологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 255–259.
17. Турыгин А.А., Бахарев И.С. Образ Российской империи в воспоминаниях Франсиско де Миранды // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. Вып. 3. С. 82–88.
18. Хабибуллина Л.Ф. Специфика стереотипизации образа России в современной английской литературе // Вестник ННГУ. 2014. Вып. 2 [3]. С. 170–175.
19. Ханжина Л.Н. Латиноамериканская литература о значении Октябрьской социалистической революции // Великая Русская революция в контексте geopolитики и политической персоналистики: материалы Международной научно-практической конференции в рамках X научно-образовательного форума. Сочи. 2017. С. 215–218.
20. Albuquerque G.F. La trinchera letrada. Intelectuales latinoamericanos y Guerra Fría. Ariadna Ediciones, 2001. 331 p.
21. Darío R. 25 cuentos de Rubén Darío. Mined, 2009. 136 p.
22. Díaz J. Siberiana. Espasa, 2000. 121 p.
23. Garbatsky I. Ante el archivo latinoamericano. Dos novelas rusas de José Manuel Prieto // Revista Iberoamericana. 2020. T. 86. №. 272. P. 857–876.
24. Gorrochotegui M.A. Gabriela Mistral y la literatura rusa. Una aproximación a la influencia de Lev Tolstoi, Maximo Gorky y Leonid Andreiev en su vida y obra (1904–1936) // Escritos. 2017. 25(54). P. 135–163.
25. Huerta E. Poesía Completa. Fondo de Cultura Económica, 1995. 622 p.
26. Maier G. Otra novelita rusa. Editorial Minúscula, 2019. 93 p.
27. Miranda F. Diario de Moscú y San Petersburgo. Biblioteca Ayacucho, 1993. 227 p.
28. Parra N. Obra gruesa // Canciones rusas. Editorial Universitaria, 1969. P. 139–162.
29. Vallejo C. Rusia en 1931. Reflexiones al pie del Kremlin. Perú Nuevo, 1959. 214 p.
30. Zegers P. Gabriela Mistral: única y diversa. Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2007. 98 p.

References

1. Garcia A.S. [Image of Russia in three Spanish texts]. *Natsional'naya identichnost' skvoz' prizmu dialoga kul'tur: Rossiya i Ibero-Amerikanskii mir*. Materialy III Mezhdunarodnogo kongressa. Rostov-na-Donu, Kadis. 28–30 sentyabrya 2017 goda [National Identity through the prism of the dialogue of cultures: Russia and the Ibero-American World. Materials of the III International Congress. Rostov-on-Don Cadiz. 28–30 September 2017], pp. 201–205. (in Russ.)
2. Gevel' O.E. ['Chegol' at an Eastern European crossroads: the “Russian” subtexts of Donna Tartt's novel]. *Imagologiya i komparativistika* [Imagology and comparativism]. 2021. No. 15, pp. 264–279. DOI 10.17223/24099554/15/16.

3. Godoy L.F.A. [Constructing the image of the Soviet Union in Nicanor Parra's poetic texts]. *Covremennye issledovaniya: teoriya, praktika, rezul'taty. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2024* [Modern research: theory, practice, results. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024], pp. 89–96. (in Russ.)
4. Granceva E.O. [Between literature and life: Spanish intellectuals and Russia in the beginning of the 20th century]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. 2019. No. 68. P. 149–162. (in Russ.)
5. Dyukin S.G. [To the history of the image of Russia in the Hungarian fiction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History]. 2018, no. 29, pp. 74–82. (in Russ.)
6. Kofman A.F. [Perestroika and the post-Soviet era: a view from Latin America]. *Latinskaya Amerika* [Latin America]. 2011, no. 4, pp. 48–59. (in Russ.)
7. Kubanev N.A., Nabilkina L.N. [Formation of the image of Russia as an ‘other’ state in Western literature and culture]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* [Humanitarian Vedomosti L.N. Tolstoy TSPU]. 2019. vol. (32), pp. 67–74. (in Russ.)
8. Miranda Fransisko de. [Puteshestvie po Rossijskoj Imperii / Per. s isp. Moscow: MAJK “Nauka/Interperiodika”, 2001]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/miranda.html (accesed: 18.3.2024).
9. Nad"yarnyh M.F. Russkaya literatura – revolyuciya – Rossiya v latinoamerikanskem voobrazhenii pervoj treti 20 veka [Russian literature – revolution – Russia in the Latin American imagination of the first third of the twentieth century.] *NRGI IMLI RAS*. 2014, no. 9, pp. 1–16.
10. Papilova E.V. [Imagology within the framework of philology]. *Art Logos* [Art Logos]. 2024. No 1 (26), pp. 204–213. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_204. (in Russ.)
11. Peshkov D.I. [Display of the principle of ‘polyphonic novel’ of Dostoevsky in Latin American literature of the twentieth century on the example of novels by M. Otero Silva ‘Five who were silent’ and M. Vargas Llosa ‘City and Dogs’]. *Aktual'nye voprosy filologii i lingvodidaktiki: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnyh statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Actual issues of philology and linguodidactics: modern trends and prospects of development: Collection of scientific articles of the All-Russian scientific-practical conference with international participation]. St. Petersburg: Russian State Hydrometeorological University, 2023, pp. 78–84. (in Russ.)
12. Pozhidaeva O.V. [Stereotypes of perception and ways to overcome them: the image of Russia, the Kola North in some works of Scandinavian and Finnish literature of the XXI century]. *Russkij jazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury: materialy XIII Kongressa MAPRYAL*. 2015. [Russian language and literature in the space of world culture: Proceedings of the XIII Congress of IAPRYAL. 2015], No. 3, pp. 129–134. (in Russ.)
13. Raevskaya M.M. [What is the image of the nation: the contribution of Spanish essayists to the study of national character]. *Romanskie jazyki i kul'tury: ot antichnosti do sovremennosti: VII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Sbornik materialov, Moskva, 28–29 noyabrya 2013 goda*. [Romance languages and cultures: from antiquity to modernity: VII International Scientific Conference. Collection of materials, Moscow, 28–29 November 2013]. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2015, pp. 237–245. (in Russ.)
14. Sun D. [Compositional and speech strategies and techniques of creating the image of China in the memoirs of B.S. Kolokolov]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, Education]. 2021, no. 2(87), pp. 459–465. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-459-465. (in Russ.)
15. Sun D. Memuarnyj obraz Kitaya nachala HKH veka: lingvisticheskij aspekt (na materiale tekstov B.S. Kolokolova i S.A. Dalina): dis. ... kand. filol. nauk [Memorial image of China of the early twentieth century: linguistic aspect (on the material of texts by B.S. Kolokolov and S.A. Dalin). Cand. Sci. Dis.]. 28.06.23. Krasnoyarsk. 182 p.
16. Tomberg O.V. [Study of literature in the context of philological imagology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. 2015, no. 2-2, pp. 255–259. (in Russ.)
17. Turygin A.A., Baharev I.S. [Image of the Russian Empire in the memoirs of Francisco de Miranda]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. 2022, vol. 28, no. 3, pp. 82–88. (in Russ.)
18. Habibullina L.F. [Specifics of stereotyping the image of Russia in modern English literature]. *Vestnik NNGU* [Bulletin NNGU]. 2014, no. 2 [3], pp. 170–175. (in Russ.)
19. Hanzhina L.N. [Latin American literature on the significance of the October Socialist Revolution] *Velikaya Russkaya Revolyuciya v kontekste geopolitiki i politicheskoy personalistik: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkah X Nauchno-obrazovatel'nogo foruma* [The Great Russian Revolution in the context of geopolitics and political personalistics: Proceedings of the international scientific-practical conference in the framework of the X Scientific and Educational Forum]. Sochi. 2017, pp. 215–218. (in Russ.)
20. Albuquerque G.F. The literate trench. Latin American intellectuals and the Cold War. Ariadna Ediciones, 2001. 331 p.

21. Darío R. 25 stories by Rubén Darío. Mined, 2009. 136 p.
22. Díaz J. Siberiana. Espasa, 2000. 121 p.
23. Garbatsky I. Before the Latin American archive. Two Russian novels by José Manuel Prieto. *Revista Iberoamericana*. 2020, T. 86, no. 272, pp. 857–876.
24. Gorrochotegui M.A. Gabriela Mistral and Russian literature. An approach to the influence of Lev Tolstoi, Maxim Gorky and Leonid Andreiev on his life and work (1904–1936). *Writings*. 2017. 25(54). P. 135–163.
25. Huerta E. Complete Poetry. Fondo de Cultura Económica, 1995. 622p.
26. Maier G. Another little Russian novel. Editorial Minúscula, 2019. 93 p.
27. Miranda F. Moscow and Saint Petersburg diary. Biblioteca Ayacucho, 1993. 227 p.
28. Parra N. Thick work. *Russian songs*. Editorial Universitaria, 1969, pp. 139–162.
29. Vallejo C. Russia in 1931. Reflections at the foot of the Kremlin. Peru Nuevo, 1959. 214 p.
30. Zegers P. Gabriela Mistral: unique and diverse. Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2007. 98 p.

Информация об авторах

Бурмакина Наталья Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; nburmakina@mail.ru,

Годой Луко Фелипе Andres, магистрант, кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; godoy.felipee@gmail.com

Information about the authors

Natalia G. Burmakina, PhD in Philology, associate professor, Department of Germanic and Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; nburmakina@mail.ru

Felipe Andrés Godoy Luco, master of applied Linguistics in Intercultural Communication and Translation, Department of Germanic and Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; godoy.felipee@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.08.2024.

The article was submitted 22.08.2024.